
Наталья Александрова

Черное Рождество

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2022

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6
А46

*В оформлении обложки использованы материалы
по лицензии агентства Shutterstock, Inc.*

Александрова Н.

А46 Черное Рождество : [роман] / Наталья Александрова. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» ; «Пальмира», 2022. — 351 с. — (Серия «Ретродетектив»).

ISBN 978-5-517-07327-3

Дни Белого движения сочтены. Чудом избежав смерти в морской пучине, Борис Ордынцев переправляется в Крым, чтобы исполнить свой боевой долг и, может быть, умереть, сражаясь в рядах Белой армии. Однако его планам не суждено сбыться. В Севастополе поручику предстоит разоблачать членов подполья, бороться со спекуляцией в контрразведке, расследовать таинственное убийство и встретить свою любовь.

**УДК 82-312.4
ББК 84(2РосРус)6**

ISBN 978-5-517-07327-3

© Александрова Н., 2022
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

*Памяти генералов
А. И. Деникина и Я. А. Слащева,
поручиков Сергея Мамонтова и Павла Макарова,
сестры милосердия Софьи Федорченко
и многих других известных
и безымянных участников и свидетелей
описываемых событий,
без чьих бесценных воспоминаний
эта книга не могла бы появиться*

Часть первая

СЕВАСТОПОЛЬ

Поезд, и без того еле тащившийся, испустил тоскливый протяжный гудок и встал. Бородатый казак, дремавший у двери купе, открыл глаза и потянулся за прислоненным к стене карабином.

Бледная девушка в беличьей шубке и каракулевой шапочке прижалась лицом к стеклу, но за окном ничего не было видно, кроме глухой непроглядной ночи. Девушка поправила выбившуюся из-под шапочки пепельную прядь и обернулась:

— Анна Павловна, что это? Кажется, там стреляют!

Анна Павловна, унылая дама средних лет, нервно передернула плечами и сказала низким простуженным голосом:

— Не знаю, ваше высочество. Генерал клялся, что на этой дороге спокойно, но кому сейчас можно верить! О Боже, кажется, я сойду с ума! Степан, посмотри, что там происходит. — Дама повернулась к казаку, но не успел он подняться, она передумала и воскликнула: — Нет, нет, не уходи! Не оставляй нас одних! Если ты уйдешь, я сойду с ума!

Девушка чуть заметно поморщилась и произнесла усталым голосом:

— Анна Павловна, голубушка, если вы так упорно желаете сойти с ума, подождите хотя бы до Ливадии, а там — будьте любезны, сходите. А то, если вы сделаете это в дороге, ко всем нашим неприятностям...

Закончить фразу ей не удалось. Дверь купе откатилась, и на пороге возникла одна из тех страшных личностей, которых в неисчислимом множестве произвела на свет Гражданская война. Небритый человек с рассеченным косым шрамом опухшим лицом, украшенным к тому же сифилитическим провалом на месте носа, облаченный в перепоясанную пулеметной лентой барскую шубу, разодранную и простреленную во многих местах, оглядел купе и гнусаво протянул:

— И-и-их! Буржуйская лавочка! Сразу видать — белая кость, твою так и разэтак! Едут вторым, как графья. А ну, выкладывай вещички, икспро... прияцию делать будем!

Бородатый казак, неожиданно взревев, бросился на бандита с кинжалом, но безносый урод чуть повернулся к нему, сквозь шубу страшно шарахнуло огнем, оглушительно грохнуло, и казак с огромной kloкочущей дырой в груди рухнул прямо на колени истошно завизжавшей Анны Павловны.

Безносый вытащил из-за пазухи свое чудовищное оружие — обрубок винтовки с отпиленным стволом и прикладом — и осклабился:

— И-и-их! Так и разэтак! Ты что, шукура, думаешь, Махрюту возьмешь за рубль за двадцать? Ша! А ты чего визжишь, кляча? — уставился он на заходившуюся криком Анну Павловну. — Ду-

маешь, Махрюта до твоего крику сильно интересуется? Ша! Сказано тебе — выкладывай вещички!

Бандит пыхнул на старую деву дикими, горящими глазами, как выползающий из туннеля паровоз, и так страшно клацнул зубами, что Анна Павловна мгновенно замолчала и уставилась на Махрюту, как дрожащий кролик на приподнявшуюся для броска ядовитую змею.

— Ну и чего ж ты так смотришь, кляча белая, — прогнусил Махрюта, стаскивая на пол купе как мучной куль мертвого казака и протягивая к своей жертве грязную волосатую лапу, — или я тебе непонятно сказал? Может, ты только по-французски понимаешь? Сказано же — вещи выкладывай! Или я об них должен свои трудовые руки пачкать!

Анна Павловна только тряслась и пыталась что-то сказать, но язык ей не повиновался.

— Ох и утомила ты меня! — Махрюта снова клацнул зубами и неожиданно ударил несчастную кулаком в висок.

Голова Анны Павловны откинулась в сторону и застыла под недопустимым углом к туловищу, как у сломанной куклы. Девушка у окна тихо ахнула и вжалась в стенку. Бандит повернулся к ней и осклабился:

— Ты, мамзеля, не бойсь! Я тебя не забижу! Ты Махрюту по-хорошему полюбишь, и Махрюта тебя не тронет...

По коридору протопали быстрые шаги многих ног. В дверь купе заглянула какая-то зверообразная физиономия, бросила неожиданно высоким голосом:

— Махрюта, кончай здесь, казаки валят!

— Чичас, — отмахнулся Махрюта и снова вернулся к девушке: — Видишь, мамзеля, спешить надо, а то не успеем мы с тобой.

— Лучше убей, — твердо произнесла девушка, бледнея больше прежнего.

— Это запросто, — произнес Махрюта, хватаясь за воротник беличьей шубки, — это мы всегда с нашим удовольствием, только сперва ты меня полюбишь...

С этими словами он рванул шубку. Девушка пыталась защищаться, но силы были явно неравны. Махрюта разорвал воротник скромного темно-зеленого платья... и вдруг увидел спрятанный под платьем на груди своей жертвы мешочек из мягкой синей замши. Мысли бандита мгновенно изменили свое направление:

— И-и-их! Вот оно что! Золотишко от Махрюты припрятать хотела, так твою и разэтап!

Он разорвал шнурок, на котором висел мешочек, и потянул завязки. Изнутри полилось такое сверкание, что бандит, кажется, даже посветлел лицом.

— И-и-их! — произнес он умиротворенно. — Вот ведь так твою...

Закончить он не успел. Неподалеку шарахнуло несколько выстрелов, по коридору прогрохотали сапоги, от двери полыхнуло, и вслед за выстрелом на пороге возник человек в белом полушубке с погонами.

Махрюта немного подумал и рухнул на пол мертвым, отбросив в сторону руку с синим мешочком.

— Прапорщик Макаров! — представился человек в полушубке, разглядев бледную пассажирку. — Вы не пострадали?